

Книга Иоиля и Лаодикийская Церковь адвентистов седьмого дня - Номер шестнадцать

Jeff Pippenger
2025-12-22

Номер шестнадцать

Прошу прощения за многословие перед тем, как перейти к основной теме. Я хочу обозначить некоторые пророческие линии, которые являются важными элементами логики, которую я намерен использовать, когда мы непосредственно обратимся к книге Иоиля. Я уже упоминал, что еврейское слово, переводимое в книге Иоиля как «cut off», берёт свои истоки в жертвенном способе скрепления завета во дни Авраама.

Пробудитесь, пьяницы, и плачьте; и рыдайте, все пьющие вино, из-за молодого вина, ибо оно отнято от ваших уст. Иоиль 1:5.

Еврейское слово «cut off» — H3772, и это первоначальный корень, означающий «резать (отсекать, срубить или рассекать); в переносном смысле — уничтожить или истребить; в частности — заключать завет (то есть заключать союз или сделку, изначально посредством разрезания плоти и прохождения между частями)».

Я понимаю, что в определении Стронга для «cut off» говорится, что это «первоначальный корень» в грамматическом смысле. При этом разрезание, связанное с заветом и Авраамом, показывает, что свет завета связан со словом, и этот свет явлен в его первоначальном историческом корне. «Cut» в контексте истории завета — пророческий символ, основанный на его первоначальных корнях, и он также грамматически определяется как первоначальный корень.

Изречение в пятом стихе не только указывает на то, что у них нет вести позднего дождя, представленной «новым вином», но и на то, что они «тут же, на месте» отвергнуты как Божий заветный народ, народ, чьи «первоначальные корни» восходят к Аврааму.

Поколение, которое умерло в пустыне в течение сорока лет, возводило своё происхождение к Аврааму, имя которого означает «отец многих народов». Поколение, вошедшее вместе с Иисусом Навином в Землю Обетованную, возводило своё происхождение к Аврааму.

Иудеи, распявшие Христа, возводили своё происхождение к Аврааму. Протестанты, вышедшие из Тёмных веков и затем в 1844 году испытанные и признанные Божиим избранным народом завета, возводили своё происхождение к Аврааму. Миллеритское филадельфийское движение, которое вошло в Святое святых 22 октября 1844 года, возводило своё происхождение к Аврааму. Миллеритское лаодикийское движение, которое восстановило Иерихон в 1863 году, возводило своё происхождение к Аврааму.

Лаодикийская церковь адвентистов седьмого дня, которая будет извергнута из уст Господа

при скором воскресном законе, возводила своё происхождение к Аврааму. Все те поколения исполнили или исполняют притчу о винограднике.

Пьяницы в книге Иоиль пробуждаются и обнаруживают, что они отвергнуты как народ Божий и что у них нет вести позднего дождя. Верно и обратное: те, кого Иоиль называет носящими «венцы славы», затем входят в завет, запечатлеваются и возносятся как приношение. Первый утверждённый завет между Богом и избранным народом начался с того же «рассечения», которое представлено в окончательной жертве народа Божьего, начинающейся с воскресного закона. Это рассечение — отделение пшеницы от плевел. Плевелы отвергаются и бросаются в огонь, а пшеница собирается в снопы как приношение первых плодов пшеницы на Пятидесятницу, которое затем возносится, «как в прежние годы».

Есть четыре места, которые обычно указывают как представляющие завет Авраама. В двенадцатой главе Бытия Авраам «призван» и ему дано обещание сделать его великим народом. Это не часть завета, но это призвание с обещанием. В тот момент его имя — Аврам, ибо одним из символов заветных отношений является изменение имени. Имя Авраама изменяется на третьем из четырёх этапов завета.

Ибо, когда Бог дал обетование Аврааму, поскольку Он не мог клясться никем большим, Он поклялся Самим Собою, говоря: истинно, благословляя, благословлю тебя, и размножая, размножу тебя. И так, терпеливо ожидая, он получил обещанное. Ибо люди клянутся высшим, и клятва для подтверждения есть для них конец всякого спора. Посему и Бог, желая ещё обильнее показать наследникам обетования неизменность Своего намерения, подтвердил его клятвой, дабы через две неизменные вещи, в которых невозможно Богу солгать, мы имели твёрдое утешение, прибегшие к убежищу, чтобы ухватиться за предложенную нам надежду; которая для души есть как якорь безопасный и крепкий и входит внутрь, за завесу, куда предтечей за нас вошёл Иисус, сделавшись навеки Первосвященником по чину Мелхиседека. Евреям 6:13–20.

Призвание было Божьим обетованием Аврааму, и Он дал второе свидетельство последовавшей «клятвой». Последовавшая «клятва» была тройственной. После призвания, то есть данного обетования, которое было первым шагом, второй, третий и четвёртый шаги — это собственно тройственный завет, заключённый Богом с избранным народом. В пятнадцатой главе Бытия Бог формально «заключает» (букв. «рассекает») завет через драматический обряд, в котором один только Бог проходит между рассечёнными животными, безусловно обещая землю потомкам Авраама. Обетованная земля была представлена как земля между двумя реками: рекой Египетской и Евфратом. Первый шаг тройственного завета включает прямое указание на пророческую символику двух рек и на всё, что к этому символу относится. Когда вдохновение указывает на реки Улай и Хиддекель как на события, которые ныне находятся в процессе исполнения, эти две реки были прообразно обозначены в пророчестве Авраама. Действие разворачивается между двумя реками Авраама, которые, будучи соединены с двумя реками Даниила, составляют четыре реки, ибо голос Христа — это голос многих вод.

В тот же день Господь заключил завет с Аврамом, сказав: Потомству твоему я дал эту землю, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата: кенеев, кенеззеев, кадмонеев, хеттеев, ферезеев, рафаимов, аморреев, хананеев, гиргесеев и евусеев. Бытие 15:18–21.

Земля, обещанная Авраму, — это весь мир, который в последние дни представлен десятью царями, тогда как в первые дни завета упоминались десять племён, а не цари. Сто сорок четыре тысячи вступят в противостояние со всем миром. Мир затем будет вовлечён в процесс испытания, связанный с принудительным введением воскресного поклонения единым мировым правительством под руководством багряной блудницы из семнадцатой главы Откровения, которая царствует над десятью царями земли. У Аврама образ зверя, как символ союза церкви и государства, представлен рекой Египта, символом государственной власти, и рекой Вавилона, символом церковной власти.

После сих событий было слово Господа к Авраму в видении, и сказано:

Не бойся, Аврам: Я твой щит и твоя превеликая награда.

И Аврам сказал: Владыка Господи! что Ты дашь мне, поскольку я остаюсь бездетным, и распорядитель дома моего — этот Елиезер из Дамаска? И сказал Аврам: вот, Ты не дал мне потомства; и вот, рожденный в моем доме — мой наследник. И вот, слово Господа было к нему, говоря,

Не он будет твоим наследником; но тот, кто выйдет из чресл твоих, будет твоим наследником. И вывел он его вон и сказал: взгляни теперь на небо и сосчитай звезды, если можешь их сосчитать; и сказал ему: так будет семя твое.

И он поверил Господу; и Он вменил ему это в праведность. И сказал ему,

Я Господь, Который вывел тебя из Ура Халдейского, чтобы дать тебе эту землю в наследие.

И сказал: Господи Боже, как мне узнать, что я унаследую это? И сказал ему,

Возьми мне трёхлетнюю телицу, трёхлетнюю козу, трёхлетнего овна, горлицу и молодого голубя.

И он взял все это и рассек их пополам, и положил каждую часть одну против другой; только птиц не рассек. И когда птицы слетались к тушам, Аврам отгонял их. И при заходе солнца на Аврама напал глубокий сон; и вот, ужас великой тьмы напал на него. И сказал Авраму,

Знай доподлинно, что семя твоё будет пришельцем в земле, не принадлежащей им, и будет служить им; и они будут угнетать их четыреста лет; и также над тем народом, которому они будут служить, произведу Я суд; и после сего они выйдут с великим имуществом.

А ты отойдёшь к отцам твоим с миром; ты будешь погребён в доброй старости.

Но в четвертом поколении они возвратятся сюда, ибо беззаконие Аморреев еще не достигло полноты.

И было, когда зашло солнце и стемнело, — вот дымящаяся печь и горящий светильник прошли между теми частями. Бытие 15:1-17.

Тот, Кто будет вести Моисея и сынов Израилевых столпом огненным ночью и облаком днём, прошёл между теми «рассечёнными» частями как дымящаяся печь и горящий светильник.

И Господь шел пред ними днем в столпе облачном, чтобы вести их путем, а ночью — в столпе огненном, чтобы давать им свет, чтобы идти им днем и ночью. Не отнимался столп облачный днем и столп огненный ночью от лица народа. Исход 13:21, 22.

Пылающий светильник и дымящаяся печь символизировали столп облачный или огненный и представляли пророческий элемент первого из трех шагов, связанных с тем, как Бог заключал завет с Аврамом. Глава начинается словами «Не бойся», ибо весть первого ангела — «бойтесь Бога», и те, кто, как Аврам, боятся Бога, не будут страшиться Бога. Существует два вида страха, потому что есть два класса людей.

Далее в повествовании о завете Аврам верит Богу, и это вменилось ему в праведность. Три ангела соотносятся с делом Святого Духа, как это изложено у Иоанна, который учит, что Святой Дух обличает в трех вещах: грехе, праведности и суде. Эти характеристики соответствуют трем ангелам, поэтому после того, как в повествовании о завете изложен страх Божий, обозначается второй шаг — праведность, и лишь затем следует провозглашение суда, что является третьим делом Святого Духа и вестью третьего ангела. Первый шаг завета был прообразом вести первого ангела, которая всегда является фракталом всех трех вестей. Три шага процесса завета представляют трех ангелов четырнадцатой главы Откровения.

После того как Аврам признан праведным, что соответствует второму ангелу, он готовит приношение, ибо приношение готовится непосредственно перед третьим этапом суда. Это приношение представляет приношение левитов из третьей главы книги Малахии, которое поднимается как знамя. Подобно тому как три сорокалетних периода в жизни Моисея представляют вести трёх ангелов, первые сорок лет Моисея включают все три этапа вести трёх ангелов.

Свидетельство Моисея начинается с того, что его родители боялись Бога (первый шаг), после чего следует проверка по внешнему виду. Второй шаг включает проверку по внешнему виду, как это было в первой главе книги Даниила, когда Даниил сначала убоялся Бога и отказался есть вавилонскую пищу, а затем его проверили по внешнему виду. Затем для Даниила третье испытание произошло через три года со стороны царя Навуходоносора, символа царя севера и воскресного закона, который является вестью третьего ангела.

Родители Моисея, боясь Бога, положили его в ковчег и пустили по воде; дочь фараона была приведена, чтобы увидеть происходящее, и затем вынесла решение в пользу спасения

ребенка. Начало жизни Моисея было иллюстрацией завета, который Бог заключил с человечеством, а затем через Моисея Бог также заключил завет с избранным народом, выделенным из человечества. Завет Ноя с человечеством представляет великое множество, а завет Моисея с избранным народом — сто сорок четыре тысячи. Жертва, которую Аврам должен был принести, чтобы утвердить завет, несла на себе знак завета Ноя, так же, как и Моисей, исполнивший пророчество Аврама спустя века.

Приношение состояло из пяти различных животных: трёхлетней телицы, трёхлетней козы, трёхлетнего барана, горлицы и молодого голубя. Птиц оставили целыми, а телицу, барана и козу «рассекли» пополам. Приношение символизирует поднятие знамени в последние дни как наглядное испытание для человечества. Зримым знаком для дочери фараона был младенец Моисей в ковчеге. Ковчег символически представлен восемью душами, находившимися в нём. Число «восемь» установлено как одна из пророческих характеристик знамени ста сорока четырёх тысяч. Если рассмотреть пять животных для приношения и разделить три из них пополам, то приношение состоит из восьми частей, как это образно показано у Ноя и затем подтверждено в приношении Аврама.

Те пять животных, когда их разделяют по велению Бога, представляют число «восемь», и тем самым они представляют те души в конце мира, прообразом которых служили «восемь» душ на ковчеге. Знак обрезания, являющийся вторым шагом в трояком завете Аврама, должен был совершаться на «восьмой» день после рождения, и этот обряд был заменён крещением, которое символизирует воскресение Христа, произошедшее в «восьмой» день. Число «восемь» — характерная черта заветов и Ноя, и Моисея, и они символизируют сто сорок четыре тысячи, которые будут воздвигнуты как знамя приношения и которые являются «восьмым», то есть из числа семи.

Те пять животных символизируют пять мудрых дев, прообраз которых — «восьмеро» на ковчеге, которые перейдут из старого мира в новый — не увидев смерти.

Жертвоприношение Аврама было чистым, потому что все животные в нем были чистыми; вместе они представляют основные виды животных, использовавшиеся для жертв всесожжения. Весть первого ангела включает повеление поклоняться Творцу; а основные жертвенные животные служения святилища, которое предстояло установить, когда во дни Моисея исполнилось пророчество Аврама, представлены как жертвы поклонения и одновременно служат прообразом призыва первого ангела поклоняться Творцу.

Восемнадцатый стих прямо говорит: «В тот день Господь заключил завет с Аврамом». Это отмечает первый из трех этапов, которые являются прообразом трех ангелов из четырнадцатой главы Откровения. Этап завета в пятнадцатой главе Бытия соответствует весте первого ангела из четырнадцатой главы Откровения, за которой следует второй ангел, прообраз которого — второй этап завета Аврама, описанный в семнадцатой главе Бытия.

На втором этапе имя Аврама было изменено на Авраама. Аврам означает «отец превознесён», а Авраам — «отец множества народов». При призвании Аврама было дано обещание стать великим народом, но это обещание не было утверждено, пока имя Аврама

не было изменено. Тогда он стал первым отцом избранного заветного народа. Следующий этап служил прообразом вести третьего ангела, поскольку Авраам был испытан в принесении Исаака в жертву, что являлось прообразом креста, что было прообразом 22 октября 1844 года, что является прообразом воскресного закона — то есть вести третьего ангела. Этот третий заветный этап исполнился двадцать второго октября 1844 года, и он изложен в двадцать второй главе Бытия.

На втором этапе, то есть в вести второго ангела, когда имя Аврама изменяется, устанавливается обряд обрезания как «знак» народа завета и его отношений с Богом. Именно в истории вести второго ангела народ Божий запечатывается. Их поднимают как знамя при вести третьего ангела, представленной воскресным законом, но запечатаны они в период непосредственно перед воскресным законом, что в миллеритской истории соответствует моменту непосредственно перед закрытием двери 22 октября 1844 года.

То же верно и в отношении трёх указов, вышедших из Вавилона и положивших начало 2300-летнему пророчеству, которое завершилось при прибытии третьего ангела 22 октября 1844 года. Храм был завершён в период второго указа: после первого, но до третьего. Фундамент был заложен в период первого указа, а строительство храма завершено в период второго указа. Третий указ в 457 году до н. э. начал отсчёт 2300 лет, а сам указ возвратил евреям национальный суверенитет. На третьей вехе устанавливается царство, что выражено восстановлением национального суверенитета при третьем указе и поднятием церкви торжествующей как знамени при воскресном законе.

Третий указ был прообразом прибытия третьего ангела на бракосочетание 22 октября 1844 года. Невеста готовится заранее, до бракосочетания, а не во время него. Запечатление ста сорока четырёх тысяч совершается незадолго до воскресного закона, в период времени, пророчески представленный как испытание образом зверя. Нам сообщается, что испытание образом зверя — это испытание, которое мы должны пройти до закрытия времени испытания.

«Господь ясно показал мне, что образ зверя будет создан прежде, чем завершится время испытания; ибо он должен стать великим испытанием для народа Божьего, которым будет решена их вечная участь. Ваша позиция представляет собой такую смесь несообразностей, что лишь немногие будут обмануты. »

«В Откровении 13 этот предмет представлен ясно; [Откровение 13:11–17, цитируется].»

«Вот испытание, которое народ Божий должен пройти прежде, чем будет запечатлён. Все, кто доказал свою верность Богу соблюдением Его закона и отказом принять ложную субботу, станут под знамя Господа Бога Иеговы и получают печать Бога живого. Те же, кто отвергнет истину небесного происхождения и примет воскресную субботу, получают начертание зверя». Manuscript Releases, том 15, с. 15.

Дверь закрылась 22 октября 1844 года, являясь прообразом закрытой двери при воскресном законе. Сестра Уайт утверждает, что испытание «образом зверя» — это испытание, которое мы должны пройти «прежде чем» закроется время испытания, и она также говорит, что

именно в этом испытании решается наша вечная участь. Прежде воскресного закона невеста готовится себя, и для этого необходимо иметь надлежащую брачную одежду — одежду, которую должны очистить очистительные огни Вестника Завета. Печать ставится до брака, а затем брак совершается при воскресном законе.

Сестра Уайт отмечает, что запечатление — это утверждение в истине как умственно, так и духовно. Она далее указывает, что «когда» народ Божий будет запечатлён, «тогда» придёт потрясение Божьих судов. Потрясение — это суды, которые начинаются с землетрясения одиннадцатой главы Откровения, то есть с воскресного закона в Соединённых Штатах.

Храм миллеритов был завершён во время Полуночного крика, что указывает на то, что печать ставится до третьей вехи суда. В завете Авраама третьим шагом суда был Исаак на горе Мория, прообразуя не только Христа на кресте, но и приношение левитов в третьей главе книги пророка Малахии.

И сядет переплавлять и очищать серебро; и очистит сынов Левия и переплавит их, как золото и как серебро, чтобы приносили Господу жертву в правде. Тогда будет приятна Господу жертва Иуды и Иерусалима, как в древние дни и как в прежние годы.

И Я приду к вам для суда; и буду скорым свидетелем против чародеев, и против прелюбодеев, и против клятвопреступников, и против тех, которые притесняют наемника в плате его, вдову и сироту, и отталкивают пришельца от его права, и не боятся Меня, говорит Господь Саваоф. Малахия 3:3-5.

После процесса очищения приношение «тогда» будет как в древние дни, и приношение готовится во время заключительного акта суда, ибо именно тогда очищенные левиты, приготовленные как приношение, противопоставляются неразумным девам, против которых Христос будет «скорым свидетелем». Этот «скорый свидетель» — «верный свидетель для Лаодикийской церкви», который бросил Шевну, как мяч, на далёкое поле и который с силой изрыгает лаодикийцев из Своих уст. Разделение пшеницы и плевел будет быстрым, ибо заключительные движения стремительны. Тот стремительный вестник — это Тот, Кто внезапно приходит в Свой храм в третьей главе книги Малахии.

Возношение приношения в Малахии «как в прежние дни» — это воздвижение знамени ста сорока четырёх тысяч; это было возношение двух хлебов потрясения в Пятидесятницу; это было поднятие змия на шесте в пустыне; это было вознесение Христа на кресте, и это было возвышение Седраха, Мисаха и Авденага в огненной печи со Христом, когда весь мир дивился и удивлялся; это было издание таблицы 1843 года и задуманная цель таблицы 1850 года.

Именно на втором этапе завета Авраама был учреждён и предписан обряд обрезания, став, таким образом, знаком завета. Авраам, в отличие от Моисея, сразу обрезал Исаака, так что, когда на третьем этапе он вознёс его в жертву, Исаак представлял этот знак. Этот знак позднее был заменён крещением, и вместе они служат двумя свидетелями знака креста.

«Что такое печать Бога живого, которая ставится на чела Его народа? Это знак, который могут распознать ангелы, но не человеческие глаза; ибо ангел-истребитель должен видеть этот знак искупления. Разум узрел знак креста Голгофы в усыновлённых Господом сыновьях и дочерях. Грех преступления закона Божьего снят. Они облачены в брачную одежду и послушны и верны всем Божьим повелениям». Публикация рукописей, номер 21, 51.

На первом этапе заключения завета, описанном в пятнадцатой главе Бытия, указывается пророчество о 400 годах рабства, а Павел обозначает тот же период как 430 лет. Отсчёт у Павла начинается с призвания, описанного в двенадцатой главе Исхода, ибо он включает время странствования Аврама. При внимательном рассмотрении четыреста лет в соотношении с тридцатью годами — это один символ, представленный Павлом, а четыреста лет, указанные Аврамом, — другой символ. Итак, что означает период в четыреста лет, что означает период в четыреста тридцать лет и что означают тридцать лет?

Учёные убедительно показали, что четыреста тридцать лет можно разделить на два периода по двести пятнадцать лет: первый период свободен от кабалы и рабства, второй — рабство.

Авраам вошел в Ханаан в возрасте 75 лет, а Исаак родился, когда Аврааму было 100 лет (через 25 лет). Иаков родился, когда Исааку было 60 лет, а в Египет Иаков вошел, когда ему было 130 лет. Это составляет 215 лет в Ханаане и 215 лет в Египте, всего 430 лет. Для исследователя пророчеств это дает два свидетельства — из двух символов завета: у Павла, как и у Аврама, было изменено имя. Павел указывает 430 лет, а Аврам — 400. Исполнение «строка за строкой» двух связанных временных пророчеств связано с периодом первого завета, приведшим к становлению избранного Богом народа.

Когда Христос явился в истории, чтобы утвердить завет для многих на одну седмицу, эта седмица представляла собой два взаимосвязанных пророчества о времени. 430-летнее пророчество Павла можно разделить на две равные части, как и седмицу Христа. 215 лет в Ханаане, за которыми последовали 215 лет в Египте, служат прообразом личного свидетельства Христа в течение 1260 дней, за которыми следуют 1260 дней свидетельства Христа в лице Его учеников. Период в 2520 дней, в течение которого Христос утверждал завет, также представляет семь времен, которые и являются "распрёй Его завета".

От 723 г. до н. э. до 1798 г. — 2520 лет, и эти годы делятся на два периода по 1260 лет, представляя, как язычество попирало святилище и воинство 1260 лет, а затем папство попирало святилище и воинство 1260 лет. Серединой Христовой седмины был крест, и середина седмины (538) дает 1260 лет языческого свидетельства, за которыми следуют 1260 лет языческого свидетельства от папского последователя язычества. Когда на кресте царство благодати Христа было наделено властью, это послужило прообразом 538 года, когда было наделено властью царство антихриста. На кресте буквальный Израиль был оставлен, и начался духовный Израиль. В 538 году буквальное язычество было оставлено, и началось духовное язычество.

Пророчество Аврама о четырёхстах годах также составляет четыреста тридцать лет. Это то же самое пророчество, но представленное двумя символами завета. Эти два взаимосвязанных пророчества о времени указывали на рабство и освобождение народа Божьего, которые должны были исполниться в начале заветной истории древнего Израиля. В конце заветной истории древнего Израиля одно пророчество о времени соотносится с другим в соотношении «день за год», тем самым выделяя два пророчества о времени, подчеркивающих освобождение и рабство.

В промежуточный период между началом и концом истории древнего Израиля мы находим Даниила в вавилонском плену. Из этой заветной истории, которая указывает на рабство и обещание избавления, вытекает пророчество, связывающее заветную историю древнего Израиля с заветной историей современного Израиля. В книге Даниила обозначены два пророчества о времени. «Клятва» о «семи временах» Моисея из Левита 26 отождествляется в Даниила 9:11, а также вопрос тринадцатого стиха в восьмой главе Даниила, ведущий к ответу четырнадцатого стиха, где определяется пророчество о 2300 годах. Эта «клятва», нарушение которой есть «проклятие Моисея» в Даниила 9:11, будучи приведена в исполнение в 677 году до н. э. против Южного царства, завершилась 22 октября 1844 года, как и 2300 лет. Оба 2520-летних рассеяния содержатся в вопросе тринадцатого стиха, а ответ четырнадцатого стиха — это 2300.

Как в случае с Моисеем, альфой истории завета древнего Израиля, и как в случае со Христом, омегой истории завета древнего Израиля, начальная альфа-история современного Израиля включала два взаимосвязанных пророчества о времени. Одно представляло рабство и порабощение, а другое — освобождение. Разделение 430 лет на два равных периода в альфа-истории древнего Израиля является прообразом пророческого деления, повторившегося в неделе, когда Христос утвердил завет, а взаимосвязанный период суда за нарушение завета, разделённый на два равных периода, вместе с первым образуют два свидетеля того, что альфа-история современного Израиля будет иметь подобную пророческую опору. Совместное завершение 2520 и 2300 лет предоставляет третье свидетельство о двух взаимосвязанных временных пророчествах, характеризующихся пророчеством, разделённым поровну посередине.

Три свидетеля заставили бы душу ожидать, что, когда Господь вступит в завет со ста сорока четырьмя тысячами в омега-истории современного Израиля, будут два взаимосвязанных пророчества о пророческом времени и связанный с ними период, разделённый на две равные части; но это не может быть так, ибо, когда Господь вступил в завет с современным Израилем, Он поднял руку к небу и провозгласил, что времени уже не будет.

Завет ста сорока четырёх тысяч представлен двумя хлебами потрясения из приношения первоплодов пшеницы. Пророческая структура из трёх свидетелей, за которой следует двойное свидетельство, не отмеченное пророческим временем, обнаруживается в жертвоприношении Аврама: тёлки (которая была рассечена пополам), козы (которая была рассечена пополам) и овна (который был рассечён пополам), а затем — горлица и голубь.

У первых трёх приношений в символике фигурировали три года, что указывает на то, что речь идёт о трёх приношениях, обладавших пророческим временем. Причём все три приношения не только обладали пророческим временем — у каждого оно было поровну разделено на два периода. Горлица и голубь не имеют указанного возраста; требовалось лишь, чтобы они были молодыми, ибо они представляют последнее поколение народа завета, которое представлено двумя птицами или двумя стаями.

Две стаи представляют великое множество и сто сорок четыре тысячи, но две птицы несут вторичный смысл. Голубь — одно из приношений для святилища, и если обратиться к описанию голубя как приношения, то чаще всего имеется в виду разновидность горлицы; тогда как голубь в приношении Аврама обозначает птицу настолько молодую, что у неё ещё нет оперения, или, что ещё хуже, птицу с выщипанными перьями. На этом пророческом уровне эти две птицы — это пшеница и плевелы.

В последние дни знамя будет вознесено к небесам, как птица, и произойдет это именно в то время, когда две нечистые птицы вознесут нечестие и посадят ее на ее престол в Сеннааре.

Тогда ангел, говоривший со мною, вышел и сказал мне: подними теперь очи твои и посмотри, что это выходит. И я сказал: что это? Он сказал: это ефа, выходящая. И еще сказал: таков их вид по всей земле. И вот, поднят был талант свинца; и это — женщина, сидящая посреди ефы.

И он сказал: это — нечестие. И бросил это в середину ефы и бросил свинцовую гирю на ее отверстие.

И поднял я глаза мои и увидел: вот, вышли две женщины, и ветер был в их крыльях; ибо крылья у них были, как у аиста, и они подняли эфу между землею и небом. Тогда сказал я ангелу, говорившему со мною: куда они несут эфу? И сказал он мне: чтобы построить для нее дом в земле Сеннаар; и, когда он будет приготовлен, поставят ее там на собственное основание. Захария 5:5–11.

Папство, представленное как «нечестие», а у апостола Павла — как «тот беззаконник», получило смертельную рану в 1798 году, когда на эфу, в которой она сидит, был положен свинцовый талант. После этого спиритизм и отступнический протестантизм поднимут её и построят ей дом в Сенааре, в тот же момент, когда Бог завершит построение дома, который Он поднимет как знамя. В книге Захарии поддельным знаменем является женщина нечестия, а знамя представлено в виде голубей. Тогда мир будет выбирать между Римом, который является клеткой всякой нечистой и ненавистной птицы, и голубем, символом Божьего завета с человечеством.

И воскликнул он сильно громким голосом, говоря: пал, пал Вавилон, великая блудница, и сделался жилищем бесов и пристанищем всякого нечистого духа, и убежищем всякой нечистой и отвратительной птицы. Откровение 18:2.

Христос сказал в связи со своей смертью и воскресением: «Разрушьте этот храм, и Я в три дня воздвигну его». Эти три дня представляют пророческий период, когда воздвигается

храм, как это было при Моисее, при Христе и у миллеритов. Требование трёхлетнего возраста для телицы, козы и барана в приношении Аврама указывает на то, что в каждой из трёх заветных историй, которые мы сейчас рассматриваем, будет воздвигнут храм. Последний заветный храм ста сорока четырёх тысяч — это знамя, которое должно быть вознесено как венец к небесам. По этой причине телица, коза и баран — земные животные, тем самым проводится различие с птицами, летающими на небесах. Заветный храм, воздвигаемый в последние дни, — это когда Иерусалим возвышается над всеми холмами и горами.

Хотя я еще не определил все элементы первого из трех этапов завета Аврама, пока что каждый рассмотренный нами элемент имеет соответствие в начале и конце древнего буквального Израиля и в начале современного Израиля. Мы показали три шага ангелов четырнадцатой главы Откровения в первом этапе завета Аврама. Фрактал трех ангелов, присутствующий в первом этапе завета Аврама, будет еще более ясно подтвержден, когда мы рассмотрим второй и третий этапы завета Аврама.

«Восемь» приношений Авраама представляют собой не только приношения, которые стали бы частью ритуалов святилища Моисея, но и определяют и подтверждают роль пророческого времени в истории Божьего заветного народа. Они подтверждают начало и окончания Израиля как Божьего избранного народа, будь то буквального или духовного.

Упомянутые у Павла 430 лет — это пророческий период, который нельзя логически отделить от 400 лет Аврама. Если наложить их друг на друга, получается тридцатилетний период, за которым следуют четыреста лет. К этому мы вернёмся в следующей статье.

Пророчества, записанные в Ветхом Завете, — это слово Господа для последних дней, и они исполнятся так же несомненно, как мы видели опустошение Сан-Франциско.
Письмо 154, 26 мая 1906 года.